

Рустам Нуруллович Касимов
АОУ ДПО ИПК и ПРО УР, к.и.н., г. Ижевск,
участник МПО «Новый Феникс» с 1999 г. по 2002 г.

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ КАК ПОТЕНЦИАЛ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И ПРАВСТВЕННОСТИ

Статья рассказывает о работе с ветеранами республиканского госпиталя для ветеранов войн Министерства здравоохранения Удмуртской Республики. Основанием для тесного сотрудничества стала инновационная образовательная программа МБОУ СОШ № 100 города Ижевска по теме: «Формирование духовно – нравственных качеств личности, социализирующейся в поликультурной среде». Об особенностях этой программы, а также о возможных механизмах взаимодействия образовательных и научных учреждений с госпиталем пишет автор данной статьи.

Текущий 2014 г. стал знаменательным на памятные события, напоминающие нам о славных военных страницах истории нашей страны. В этом году мы отмечаем столетие с начала Первой мировой войны. Весь 1944 г. – время побед Красной Армии, активных наступательных действий, получивших в послевоенной истории наименования «сталинских ударов». 15 февраля 1989 г. советские солдаты покинули Афганистан, с честью исполнив там свой интернациональный долг.

В столице Удмуртской Республики, городе Ижевске, с января 1990 г. успешно функционирует Республиканский госпиталь для ветеранов войн Министерства здравоохранения Удмуртской Республики. Основная деятельность военного госпиталя состоит в обеспечении высококвалифицированной специализированной медицинской помощи ветеранам. Большое внимание руководство и персонал госпиталя уделяют немедикаментозным методам лечения - физиотерапии, массажу, мануальной терапии, психотерапии, что позволяет значительно уменьшить "лекарственную нагрузку" на пациентов пожилого и старческого возрастов. Главный врач республиканского госпиталя – Тоцкий Сергей Иванович, заслуженный работник здравоохранения Российской Федерации и Удмуртской Республики, искренне убежден, что «к пациентам, находящимся на лечении, необходим особый психологический подход. Большое значение для персонала госпиталя имеют вопросы заботы о ветеранах, ухода за ними, психологии общения». Республиканский госпиталь для ветеранов войн успешно справляется с этими задачами, обеспечивая ветеранов больших и малых войн высококвалифицированной помощью на уровне современных медицинских достижений. Главный врач госпиталя, считает, что «на сегодняшний день основное богатство госпиталя составляет персонал, обладающий не только глу-

бокими знаниями, но и высокой культурой и нравственными идеалами».

Что же такое нравственный идеал для сотрудника Республиканского госпиталя ветеранов войн Министерства здравоохранения Удмуртской Республики? Это, прежде всего, понятие, в котором выражаются лучшие моральные качества и одобряемые обществом представления об образце поведения между людьми. Такое отношение к жизни важно не только в медицине, но и в системе образования. Именно по этой причине осенью 2012 г. мы начали работу с персоналом и ветеранами республиканского госпиталя. Основанием для тесного сотрудничества стала инновационная образовательная программа МБОУ СОШ № 100 города Ижевска по теме: «Формирование духовно - нравственных качеств личности, социализирующейся в поликультурной среде» (Научный руководитель – Касимов Р.Н.). Исполнители программы предполагают, что главными условиями эффективного решения задачи формирования элементов духовно-нравственного развития и социализации обучающихся является обеспечение системного и целостного подхода к формированию межкультурной компетенции обучающихся за счет комплексного характера выбранных педагогических средств в урочной и внеурочной деятельности, методов и форм работы и введения комплекса коммуникативных проблемных задач в ряд учебных дисциплин, таких, например, как история. На практике речь идет, прежде всего, о формировании у подрастающих поколений духовности, нравственности и патриотизма через творческую научно-исследовательскую деятельность в образовательном учреждении. Известно, что исследовательская деятельность, является компонентом развивающего обучения, способствует дисциплинированности мышления, самостоятельной организации познавательной деятельности обучающегося. Данные задачи пытаются решать обучающиеся МБОУ СОШ № 100 (руководитель – учитель истории и обществознания Е.Л. Корепанова), которые уже собирают и систематизируют материалы о судьбах участников масштабных и локальных войн по материалам работы в военном госпитале. С 2013 г. в работу включились и коллеги из Сарапульского района. Так, в районе создан Сигаевский центр духовно-нравственного и патриотического воспитания «Десант памяти». Руководитель: А.В. Гафуров - учитель истории и обществознания. Миссия Сигаевского центра духовно-нравственного и патриотического воспитания «Десант памяти» – развитие у обучающихся опыта построения образовательного-воспитательного пространства, обеспечивающего воспитание готовности к достойному служению Отечеству через механизмы интеграции патриотизма в современное школьное образование. Способ осуществления данной миссии – создание единого регионального пространства духовно-нравственного и патриотического воспитания.

Примечательно, что сами ветераны с огромным желанием идут на контакт. В детях они видят благодарных слушателей и своеобразного целителя-психолога, готового с интересом выслушать и посочувствовать. Полезно такое общение и для юного исследователя, ведь кроме целого комплекса учебных

действий у него формируется навык живого, непосредственного общения с носителем истории, что вызывает несомненный интерес, прежде всего, к изучению отечественной истории. Следует отметить, что совместная исследовательская и просветительская деятельность передовой педагогической общественности с БУЗ УР «Республиканский госпиталь для ветеранов войн Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» должна способствовать развитию нравственных качеств молодого поколения, таких как терпимость, взаимопонимание, взаимоуважение и сотрудничество. Кроме этого, полевые материалы собранные на базе госпиталя, при интервьюировании ветеранов являются самостоятельными уникальными историческими источниками, позволяющими всесторонне прикоснуться к проблемам описания и изучения военной истории страны.

На сегодняшний день инициативной группой исследователей во главе с Р.Н. Касимовым собраны интервью более чем у пятидесяти ветеранов различных военных конфликтов, ликвидаторов ЧС, тружеников тыла. Зафиксированы личные истории ветеранов Великой Отечественной войны, войны во Вьетнаме, событий в Венгрии, на Кубе, в Афганистане и Чечне. Данный проект осуществляется в Республиканском госпитале ветеранов войн на протяжении двух лет. Более подробную информацию о концептуальных идеях проекта можно почерпнуть в журнале «Профессиональное образование в Удмуртской Республике» за декабрь 2012 г. [1]; в журнале «Вордскем кыл» за март 2014 г. [2].

Несмотря на интерес и высокую мотивацию детей к сбору полевого материала, приходится констатировать ряд сложных моментов, которые затрудняют его обработку и анализ. Так, обучающиеся, пользуясь диктофонами, не умеют создавать грамотных текстов, на основе изучения записи. Не каждый из юных исследователей следует строгим правилам обработки личных данных информатора. В стенограммах интервью встречаются откровенные фактические ошибки, свидетельствующие о низком уровне владения историческим материалом. Постоянная сменяемость групп детей, также приводит к несистематической передаче обработанных материалов научному руководителю. Субъективным фактором, осложняющим работу с информаторами, является их преклонный возраст, последствия ран и контузий, нежелание отвечать на вопросы опросника.

Это приводит к тому, что не всякое зафиксированное на бумаге интервью может служить качественной иллюстрацией для того или иного хронологического отрезка. В данной статье автор приводит несколько текстов, которые, по его мнению, могли бы стать неплохой иллюстрацией к военной истории страны. Тексты уже подверглись частичной литературой обработке, однако, в большей степени, представляют классический полевой материал, который может послужить благодатной почвой для пытливого исследователя. Впрочем, в конце статьи, в приложении № 1. представлен исследовательский проект, посвященный сложной теме бытования «образа врага» в сознании солдата, занявший первое место на Республиканской олимпиаде по школьному историческому краеведению в 2013 г.

История первая. Суслов Герман Иванович. Родился в г. Ижевске 22 июня 1924 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Участник боев за Сталинград. Старший сержант. Информация получена весной 2014 г.

Фото 1. Суслов Герман Иванович

Рассказывает, что крестил его поп в старом Михайловском соборе. В 4 года водили на причастие. Впрочем, себя считает убежденным атеистом, в свое время прочитал большое количество различной литературы на религиозно-теологическую тематику, считает, что «совсем неверующих людей на свете не бывает». Много рассказывает о своем отце, говорит, что «тот работал в ЧК, а в Удмуртию попал как официальный представитель новой власти в с. Кекоран. Мой отец был главный интеллигентный человек на селе. Как-то прислали нам радиоприемник, а мне тогда было лет пять. И вот, стала сельская интеллигенция по вечерам у нас собираться: слушали радиоприёмник, играли в карты, разговаривали. Был на тех посиделках и местный поп, он ведь тоже представитель интеллигенции. Вот за

это общение и сняли моего отца с работы». После того, как отец лишился работы, из-за случая с игрой в карты, семья нашего героя в 1931 г. переезжает в Ижевск. Учился в ижевской школе на улице Милиционной. Вспоминает, что «весь город в 30-ые годы был ещё деревянным, а школы строили уже кирпичными. Здания строили как универсальные помещения, в которых можно было бы разместить как образовательное учреждение, так и военный госпиталь. Тогда, в 30-ые годы всем в Советском Союзе было ясно, что скоро начнется война с Германией». В 1941 г. закончил 9 классов. Началась война. Вспоминает, что «известие о войне я встретил у пруда, недалеко от того места где теперь располагается дворец пионеров. Сидел у воды, наслаждался летним солнцем. Как узнал, что война, то особого значения этому не придал. Был уверен, что немцев разобьём скоро, а немецкие антифашисты нам в этом помогут. Верил и во всемогущество доблестной Красной Армии». В школе наш герой учился хорошо, по всем учебным дисциплинам на «отлично» и только по предмету «Конституция СССР» - «удовлетворительно». Не может вспомнить ветеран, за что обозлился на него преподаватель этой дисциплины – отставной политрук. Особенно нравились в школе физика и математика. Вспоминает: «Я любил и физику и математику, мечтал стать инженером. Увлекался точными науками. По окончании десятого класса стал учиться в эвакуированном в Ижевск Бауманском техническом училище, на артиллерийском факультете. Паралельно работал на металлургическом заводе учеником-прокатчиком. По этой причине, учиться получалось только вечерами. А в это время в действующей армии уже готовилась грандиозная операция «Уран». Мой друг – Генка Глушко и я получили повестки для прохождения службы в армии. Меня военком (майор, грузин по фамилии, кажется, Лолия) отправил в артиллеристы, сказав: «Служить Родине на войне будешь в артиллерии!». А Гену направили командиром минометчиков. И собрался я ехать в Коломну, в учебный артиллерийский центр. В Коломне прибыли в 197 пушечно-артиллерийский полк. Со мной было ещё человек двадцать, тоже из Ижевска».

Герман Иванович увлекается литературой по военной тематике, прочитал много книг, как советских, так и современных авторов. Вот, например, какую оценку он дал писателю Виктору Суворову (Резуну): «Он плохой историк, предатель Родины. Я к нему плохо отношусь!» Пытаясь самостоятельно определить причины неудач Красной Армии в 1941–1942 гг., наш герой выделяет следующие:

1. Чрезмерное сосредоточие сил (танки, самолеты) на границах с Германией.
2. Технически слабая оснащённость наших промышленных предприятий и нехватка высокопрофессиональных инженеров.
3. Плохая инфраструктура (недостаточность железных дорог, низкое качество автомобильных дорог).
4. Недостаток в качественной связи. В войсках радиостанции и их ос-

нащение оставались технически несовершенными. В этой связи, Герман Иванович вспоминает солдатскую прибаутку времен войны: «Плохая та мама, которая родила сына связиста!»

Считая, что война «это самое плохое, что есть в жизни человечества, он отдельное место в своем рассказе о трудностях первых лет войны оставляет за идеологическим и психологическим настроем. Он говорит, что «солдат должен знать, за что умирает». На войне нормальному человеку всегда страшно, а поэтому помогать подниматься в атаку должна ярость, животный инстинкт сохранения собственной жизни. В этом особенно ощутимо может помочь работа опытных кадровых офицеров, и такие, как вспоминает ветеран «были хороши, но потом стали присылать молодые плохо обученные кадры». Он вспомнил, что молодых лейтенантов, неопытных командиров взводов они называли пренебрежительно – «ванька-взводный». Считает, что главные, то есть самые действенные командиры на войне – это командиры рот и батальонов.

С другой стороны, по мнению, Германа Ивановича, немцам помогал «немецкий орднунг, то есть дисциплинированность, педантичность. Их техника зачастую превосходила нашу, они применяли передовые приемы ведения маневренной войны. Одним словом, немец-мужик серьезный!»

На фронте наш герой оказался в 1942 г. в составе 11-ой артиллерийской дивизии резерва Верховного Главнокомандующего. Дивизия состояла из трех артиллерийских полков. В одном из полков артиллерии особой мощности и служил наш ветеран. Вспоминает: «В конце сентября 1942 г. мне присвоили звание ефрейтора, а в конце октября 1942 г. нас перебросили под Сталинград. За месяц, в период с сентября по октябрь я прошел обучение во взводе артиллерийской топографической разведки. Учили нас читать карты, обучали обращению с прицелом и прицеливанию, работали с теодолитами и другими измерительными приборами. Это было важно, поскольку наше орудие, скажем, стреляло на 18-20 километров, а один выстрел к нему стоил как зарплата сельского бухгалтера. Одним словом, важно было, обучить нас грамотно обращаться с орудием. А на фронте наш взвод оказался резервным, и мы высадились в сорока километрах от линии фронта. Прибыло сразу два эшелона: сначала разгружалась техника, а потом – люди. Высадка производилась ночью, в обстановке полной секретности, ибо близилось 19 ноября – день начала операции «Уран». По этой причине для немцев наше наступление должно было стать полной неожиданностью. Говоря о Сталинграде, скажу. Что в самом городе я не был, ведь мы находились в резерве, да и большая часть города была занята немцами. А первое задание, которое мы получили, заключалось в том, чтобы грамотно расставить орудия (всего 36 стволов) между траншеями нашей пехоты. Было непривычно холодно, потому-что зима в степи приходит рано и сопровождается сильными ветрами. В ночь с 17 на 18 ноября мы стали выдвигаться на боевые позиции. Ранним утром 19 ноября 1942 г. началась интенсивная артиллерийская подготовка, правда, в условиях тумана и снега. Несмотря на сложности она продли-

лась 1 час 20 минут и за это время мы выпустили тонны снарядов по врагу. А 21 ноября у хутора Советский, недалеко от г. Калач-на-Дону кольцо наших наступающих армий сомкнулось. Страшно вспомнить, но пользовались окоченевшими на ветру телами убитых гитлеровцев. Из мертвых мы выкладывали защитные сооружения для орудий, их же использовали как указатели направлений вдоль дорог. В конце декабря немцы ещё предпримут маневр для деблокирования своей окруженной группировки, но ничего у них из этого не получится. А наш артиллерийский полк тем временем выдвинулся от Калача-на-Дону к самому Сталинграду, к комплексу тракторного завода. Оттуда мы обстреливали аэродром Гумрак, потом прямой наводкой работали по зданиям тракторного завода. В один день, в начале февраля 1943 г. вдруг наступила тишина. А смотрел по сторонам и видел, что поля вокруг нас были завалены черными, запорошенными фигурами трупов. В тот день нам привезли американскую тушенку и гречневую кашу. Я, как командир отделения, скомандовал команде (расчет нашего орудия – 9 человек, семеро из них – «огневики», двое – «трактористы») спуститься в блиндаж для принятия пищи, и в этот момент нас накрыло взрывом снаряда. Поломало мне ноги, повредился позвоночник, так я и встретил победу под Сталинградом – в звании младшего сержанта, без сознания, в лазарете. Через два месяца я выбрался из госпиталя: ноги перебитые, а ребра переломанные. В апреле 1943 г. нас снова погрузили в эшелоны». Так вот принял участие наш герой в знаменитой операции «Уран», где Донской, Юго-Западный и Сталинградский фронты противостояли германским полчищам, готовя мощное контрнаступление». Многие историки готовы называть битву за Сталинград «коренным переломом» в Великой Отечественной войне, но Герман Иванович, считает, что тогда, под Сталинградом немец представлял из себя достойного противника. Он вспоминает: «мы хорошо воевали. Уже с 1943 г. пехота в нашей армии перестала быть доминирующей. Массово стали появляться комбинированные механизированные части. Помню, осенью 1943 г. мы вышли к Днепру, заняли широкий плацдарм. Помню, что пехоты было мало, в основном на плацдарме закрепились танки, артиллерия, саперные части. Вообще, я много земли выкопало и леса нарубил. перебросили нас под Харьков, на реку Северный Донец, небольшой городок – Балаклеев. Тогда же наш полк преобразовали в бригаду из четырех артиллерийских дивизионов. К лету 1943 г. нас перебросили под Белгород (направление на Прохоровку). Оставались в резерве, так сказать «подпирали» наших сзади. Несмотря на это. нас здорово пугала немецкая авиация. А затем началось широкомасштабное наступление на Украине. Я в составе 2-ого Украинского фронта всю её прошел. Государственную границу перешли в районе Ясс. Потом были Румыния, Болгария, подошли к Альпам. Помню, лето, август 1944 г., небольшой городок Турда на севере Венгрии, на границе с Румынией. Там меня второй раз ранило, кстати, Москва «салютовала» о том, что город Турда взят, полностью подавить немецкое сопротивление там удалось лишь в сентябре 1944 г. А день Победы я встретил в Вене. Там наши части

стояли для того, чтобы американцы и англичане не пробрались туда раньше наших основных сил».

Закончил войну Герман Иванович в звании старшего сержанта. Награжден ветеран тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями. В 1947 г. демобилизовался из рядов вооруженных сил. В 1948 г. уехал в Москву, но скоро вернулся и доучивался на физико-математическом факультете Ижевского педагогического института. Потом работал в горкоме партии, инструктором-агитатором. Долгое время трудился в механическом институте. Получил ученую степень кандидата технических наук и звание доцента. В 2000 г. закончил свою трудовую деятельность, вскоре заболела жена. Она и его сын умерли в 2005 г., внуки разъехались и живут далеко. Весной 2013 г. ездил на мемориальный комплекс в Волгограде, как представитель от Удмуртской Республики, встречался с президентом Путиным. Утверждает, что сегодня в нашей республике осталось в живых десять ветеранов, прошедших горнило Сталинградской битвы. На досуге пишет мемуары, посещает школы. Верит, что всё будет хорошо!

История вторая. Шабалин Николай Михайлович.

Военный советник во Вьетнаме. Полковник запаса. Родился 8 ноября 1927 г. на территории Марийской АССР, в деревне Шаба Сернурского района. Информация собрана в сентябре 2012 г.

Фото 2. Шабалин Николай Михайлович.

В 1942 г., в самый разгар Великой Отечественной войны подал документы в Уржумское педагогическое училище. Тогда Николаю было 15 лет. Юношей в училище было мало, в основном девушки. И сам Николай, и то небольшое количество молодых парней, что учились вместе с ним, страстно рвались на фронт, бить фашистского зверя. Ближе к завершению второго курса училища (в 1944 г.) парни – все пятеро, пошли и написали заявления в военкомат, с просьбой об отправке на фронт или в любое военное училище. Двоим из команды повезло – их действительно перевели в военные училища, но для Николая и ещё двух его товарищей места не нашлось. Так, волею судеб, решил Николай стать педагогом начальной школы. В 1945 г. он с успехом заканчивает педагогическое училище, но в школу не торопится.

В том же 1945 г. он подает документы в военно-морское училище им. Фрунзе в Ленинграде. В июне 1945 г. пришла к нему повестка о прибытии в военкомат. Там неожиданно выяснилось, «что желающих стать моряками в военно-морском училище в Ленинграде больше, чем нужно». По этой причине отправили Николая летом 1945 г. в военно-морское училище, но в Баку. Трудно давались простому сельскому пареньку сложные вступительные экзамены. Особенно сложной оказалась для Николая наука тригонометрия – раздел математики, в котором изучаются тригонометрические функции и их приложения к геометрии. Тригонометрические вычисления применяются практически во всех областях геометрии, физики и инженерного дела. Однако трудные испытания позади, и вот Николай – курсант военно-морского училища. Закончил он его в 1949 г. В скором времени был направлен для прохождения военно-морской службы лейтенантом в Хабаровск. К 1959 г. Амурская военная флотилия, где служил молодой офицер, была расформирована. Как вспоминает ветеран, «с начала 1950-х гг. в СССР начинается упадок речных флотилий. Для них не строились новые корабли».

С 1960 г. Николая Михайловича, уже капитана третьего ранга, переводят для дальнейшего прохождения службы в войска ПВО. Так, морской офицер из капитана третьего ранга превращается в сухопутного офицера в звании майора. Известно, что воинские звания на флоте и в армии различаются. Так, в армии майор, а на флоте – капитан третьего ранга; в армии подполковник, а на флоте – капитан второго ранга; в армии полковник, а на флоте – капитан первого ранга.

Но, вернемся к нашему герою. Хорошо, скажет внимательный читатель, флотилию расформировали, а офицера отправили служить в сухопутные части, но почему именно в войска противовоздушной обороны (ПВО)? Дело в том, что на флоте Николай Михайлович был артиллеристом. Начинал командиром зенитной батареи, а потом командиром артиллерии главного калибра. Войска ПВО и артиллерия, а особенно зенитная – родственные друг по отношению к другу. Один из родов Сухопутных войск Вооружённых Сил Российской Федерации, так и называется – Ракетные Войска и Артиллерия (РВиА).

Итак, Николай Михайлович попал по назначению в Московский округ

ПВО. Сама часть, где служил офицер, «находилась очень далеко от самого города». Летом 1961 г. его назначают заместителем начальника штаба зенитно-ракетного полка, прикрывавшего небо «над секретным тогда городом Арзамас-75. Так тогда именовался древний русский город Саров в Нижегородской области». В 1946 г. после размещения в городе секретных военных объектов по созданию атомного оружия получил статус закрытого административно-территориального образования. В документах именовался «Горький-130», «Арзамас-75», «Кремлёв», «Арзамас-16». Основным оружием, которым оснащался зенитно-ракетный полк Николая Михайловича, были ЗРК – 75. ЗРК - 75 (С-75 «Двина») - советский подвижный зенитный ракетный комплекс. Наиболее широко применялся за всю историю войск ПВО во всём мире.

А попал наш герой из Московского округа ПВО в Арзамас-75 после высших офицерских курсов в Улан-Удэ. Здесь Николай Михайлович «в течение трех месяцев успешно овладел новыми для себя знаниями и умениями офицера-ракетчика».

В Арзамасе-75 Николай Михайлович прослужил до 1964 г. включительно. Затем его назначили начальником штаба зенитно-ракетного полка, который располагался непосредственно под Горьким (ныне Нижний Новгород). Там он находился на службе до 1967 г.

В 1967 г. руководством было принято решение отправить офицера вместе с ещё несколькими высококвалифицированными военными специалистами во Вьетнам. В то время в этой небольшой стране шла война. Николай Михайлович вспоминает: «Был 1967 г. Нам запретили носить военную форму. Выдали каждому по большому чемодану с гражданской одеждой. Полетели обычным гражданским пассажирским самолетом «Ту-104». Летели как простые граждане, туристы из СССР. Мы были не первыми военными специалистами, которые летели на работу во Вьетнам. Наши военные постоянно находились там с 1964 г. Вот я был советником при командных пунктах зенитно-ракетных войск ПВО Вьетнама. В подчинении у нас собственно вьетнамцев не было, их языку нас специально не обучали. Мы работали с советскими офицерами и молодыми ребятами солдатами – срочниками. Отдельные группы наших военных специалистов обучали и вьетнамцев, но, собственно мы этим не занимались».

На вьетнамские населенные пункты и военные базы американцы обычно налетали ночью. Часто это были самолеты «F-4 (Фатом)» - многоцелевой истребитель со специальной радиоаппаратурой для постановки помех, чтобы наши ракетчики не смогли их засечь. Ветеран вспоминает: «Иногда группы самолетов были очень большие, иногда малые – в зависимости от цели задач вылета. Массированными бомбардировками американские самолеты здорово всё разрушали. Использовали очень часто кассетные бомбы - авиационный боеприпас в виде тонкостенной авиабомбы, снаряжённой авиационными минами или мелкими бомбами различного назначения массой до 10 кг. Такие бомбы сбрасывались в виде продолговатых контейнеров, нанося огромный ущерб мирному на-

селению».

Чтобы обезопасить вьетнамское небо от налетов американской авиации и несли свою постоянную вахту такие специалисты при командных пунктах зенитно-ракетных войск ПВО, как Николай Михайлович Шабалин.

Наш герой вспоминает: «Как мы сбивали вражеские самолеты, я видел. Но самих сбитых самолетов, живых или мертвых американских пилотов мне видеть не приходилось. 16 декабря 1967 г. американская авиация предприняла сильнейший авианалет, тогда был разбомблен один из важных стратегических мостов, соединяющий север Вьетнама с югом. Во время налета, нам удалось сбить несколько самолетов противника. Один из легчиков, самолет, которого мы сбили, оказался жив. У него в Штатах жили какие-то богатые и влиятельные родственники, которые за жизнь пилота, готовы были выплатить необходимую сумму на восстановление стратегического моста».

Кроме тяжелых армейских будней преследовали Николая Михайловича и иные напасти: «жара, длительные дожди, тропические болезни, плохая вода, экзотическая еда».

Осенью 1968 г. офицер улетает из Вьетнама и возвращается в Советский Союз. За работу во Вьетнаме Николай Михайлович получил орден Красного Знамени. Есть у нашего героя и медали, в том числе, вьетнамские. Итак, с конца 1968 г. он возвращается в Горьковский округ ПВО, начальником штаба бригады в звании полковника. Ракеты зенитчиков тогда прикрывали небо над горьковской плотинной.

С 1970 г. Николай Михайлович переходит на профессорско-преподавательскую деятельность на военной кафедре Горьковского государственного университета. Работал на кафедре до 1995 г., а потом, уволившись из рядов вооруженных сил, перебрался в Ижевск. В Ижевске ветеран ухаживал за часто болевшей женой, писал мемуары, собирал ценные исторические сведения, иллюстрирующие те события, в которых ему приходилось принимать участие.

Сейчас чувствует себя хорошо. Настроение позитивное, есть планы по написанию книги. У Николая Михайловича взрослые сын и дочь, три внучки, трое правнуков. Жизнь свою оценивает, как успешную, ведь он «честно служил своей стране и делал свою работу профессионально, как на море, так и на суше; и в армии, и на преподавательской работе».

История третья. Максимов Геннадий Леонидович. Рядовой. Ветеран войны в Афганистане. Информация собрана в сентябре 2012 г. Родился в 1968 г. Родился в с. Архангельское Красногорского района УР. Сейчас проживает там же. Работает директором сельского клуба.

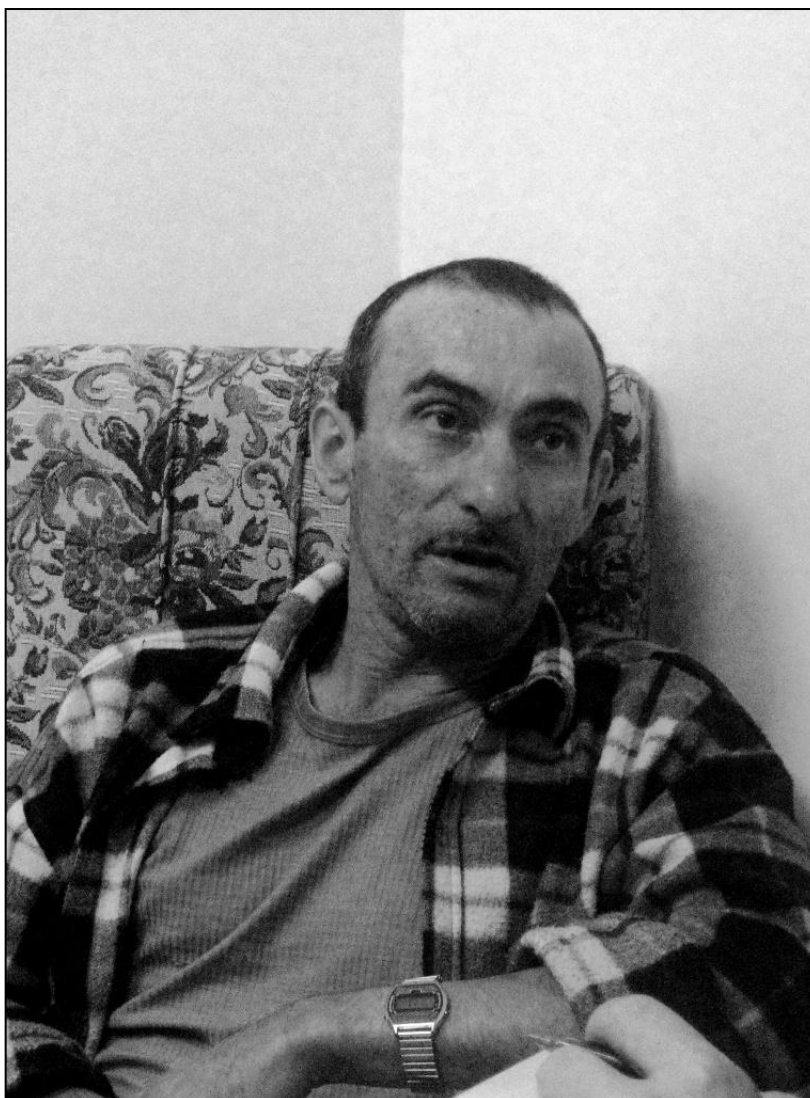

Фото 3. Максимов Геннадий Леонидович.

В 1987 г. окончил Глазовский совхоз-техникум (ныне Глазовский технический колледж). Получил специальность техника-строителя. В мае 1987 г. был призван в ряды Вооруженных Сил Советского Союза. Начал службу в пограничных войсках на советско-китайской границе (п. Приаргунск Читинской области). Здесь располагалась учебная часть, где молодой воин в течение шести месяцев и находился. Вспоминает: «Три месяца – непосредственно – «учебка», остальные три – служба в роте обслуживания. Здесь пригодилась и гражданская специальность – техника-строителя».

Геннадий Леонидович так вспоминает о своей службе в Забайкалье у реки Аргуни: «Больше всего не нравилась погода. Всё время не хватало кислорода. Воздух постоянно сухой и холодный. И пейзаж унылый: сопки, сопки, сопки, кривые карликовые березки. Завершали невеселую картину постоянные марш-броски. Как говорил кто-то из наших командиров: «Пограничник должен быть быстрее и выносливее лошади!»

Осенью 1987 г. многих пограничников пригласили для беседы с офицерами КГБ. Было предложено выехать на границу с Афганистаном. Как известно, на территории этой страны СССР с 1979 г. вел войну с бандами моджахедов, пытаясь сохранить у власти подконтрольное Советскому Союзу правительство Афганистана. Это было продолжительное вооружённое противостояние сторон (1979 – 1989 гг.): правящего просоветского руководства Демократической республики Афганистан при военной поддержке ограниченного контингента советских войск в Афганистане - с одной стороны, и моджахедов («душманов»), при политической и финансовой поддержке зарубежных стран, прежде всего, США, и ряда государств исламского мира - с другой.

Предложение такого рода не было чем-то обязательным или принудительным. У молодых солдат был выбор, можно было и остаться. Что ими двигало тогда? Вспоминает: «Молодецкая удаля, романтика, желание познать нечто неизведанное ранее, только не думы о тяжелой судьбе братского афганского народа». Из двенадцати ребят, которым было сделано подобное предложение, из Читы улетали двое: Геннадий и его товарищ. Военно-грузовой самолет перебросил их до городка Термез (Узбекская ССР), что недалеко от Ташкента. Термез является самым южным городом Узбекистана. Расположен на правом берегу Амударьи, по которой проходит граница с Афганистаном, при впадении в неё Сурхандарьи. В 40 км. северо-восточнее Термеза расположен военный аэродром.

Вообще пограничникам нелогично защищать рубежи родной страны, находясь за этими рубежами. Однако наш ветеран рассказывает, что «во время Афганской войны существовала особая охраняемая пограничная зона, которая представляла собой довольно большой приграничный участок территорий Узбекской и Туркменской ССР с проникновением на 100 километров в глубину Афганистана. Эту «особую пограничную зону» охраняло несколько пограничных отрядов. В каждом пограничном отряде по четыре мото-маневренных группы. В каждой такой группе (ММГ) около ста человек. Кроме того, существовали десантно-штурмовые маневренные группы (ДШМГ). Такие группы были больше по численности и лучше оснащались. Например, ДШМГ в Термезе, куда попал служить Геннадий, насчитывала 180 человек. Десантно-штурмовые маневренные группы выбрасывались в район выполнения задания на вертолетах, обычно использовалось 5-6 винтокрылых машин. Вооружены бойцы группы были довольно разнообразно. Кроме автоматов Калашникова, на вооружении состояли пулеметы, гранатометы (АГС), противотанковые гранатометы (РПГ-7), минометы. С декабря 1987 г. бойцы ДШМГ стали получать новую, только вводившуюся тогда, униформу, которую позже прозовут «афганкой». Некоторыми военнослужащими, комплект полевой летней (зимней) формы одежды так же назывался: «Эксперименталка», «Песочка», «Полёвка», «Стекляшка».

Бойцы десантно-штурмовых мобильных групп четко отличали себя от других подразделений, находившихся в Афганистане. Бойцы гордились своим особым статусом. Наш герой вспоминает: «Конечно, Афганистан стал мясо-

рубкой для многих наших солдат. Мы простые гражданские ребята, ещё недавно не знавшие не присяги, ни сложностей армейской жизни. А здесь настоящие бои, смерть. Наши офицеры свою работу хорошо знали, разъяснительную работу среди бойцов проводили. Здесь в Афганистане мы стали верить в интернациональный долг. Я был комсомольцем и я верил в то, что мы помогаем братскому афганскому народу!»

В январе-феврале 1988 г. группу десантировали в пограничную охраняемую зону на усиление. Тогда наш герой понял, что такое боевая обстановка. В горах красиво, но жутковато. Вот, например, ущелье Мармоль, шумная горная река. А внизу в ущелье надпись ломаными буквами по-русски: «Брежнев здесь не пройдет». Тревога и страх, вот те чувства, которые наполняют всё естество солдата. В горах часто случаются обманы зрения и слуха. Фигуры кажутся близкими, а на самом деле они далеко. И звуки распространяются по горным ущельям иначе, чем на равнине.

Каждая дальнейшая высадка была всегда непохожей на предыдущие. Вспоминает: «Часто дрова, паек, амуницию и снаряжение приходилось нести на себе. Такие вылазки были относительно короткими: две-три недели, но бывало, задерживались и по месяцу. Доставляли группы к месту задания вертолетами, а иногда и пешком шли. На одном из заданий всю ночь шел дождь, было холодно. Бойцы устали и разбрелись спать по траншеям. Наверху на бруствере оставались только дозорные. Все настолько устали, что был безразличен дождь, ветер и даже душманы. Геннадий всю ночь оставался в дозоре, он не смыкал глаз, тревожно вслушиваясь и всматриваясь в зловещее серое. На утро, он был весьма удивлен тем, что увидел внизу, в траншеях. За ночь в них набралось большое количество воды, и эта вода вымыла спящих в спальных мешках солдат и они плавали, как неуклюжие лодки в траншее. Плавали, но при этом продолжали спать».

Взаимоотношения солдат и офицеров в ДШМГ были весьма дружественными. Неуставных отношений, «дедовщины» не было. Все понимали – в руках каждого солдата боевое оружие. А когда тебе приходится применять это оружие, стреляя по душманам, становишься и суеверным и даже немного богобоязненным. Впрочем, пленные «духи» ничем не отличались от мирных афганцев. Они были также жалки и нелепы. К мирным афганцам наши солдаты относились хорошо, чем могли, помогали и мирному населению и афганской армии, которая сражалась с моджахедами. А моджахеда воевали хорошо, были неплохо подготовлены и снаряжались отличной техникой и вооружением. Трудно простить им наши потери, мертвых солдат («груз - 200»), которых перевозили «черные тюльпаны». Самолёты АН-12 доставляли гробы из Афганистана, и кто-то дал им название - "чёрный тюльпан". С тех пор это название "приклеилось" к самолёту, перевозившему из Афганистана гробы или «груз - 200».

В январе 1989 г. Геннадий Леонидович получил медаль «За отличие в ох-

ране государственной границы СССР», а в мае, демобилизовавшись, вернулся на Родину. В 1990 г. ему вручили медаль «За боевые заслуги». Кроме того, награжден знаками «Отличник пограничных войск» второй и первой степени.

Живет Максимов «спокойной мирной жизнью, жена – красавица, две взрослых дочери, внучка». На жизнь не жалуется, о прожитом не сожалеет.

История четвертая. Кропотин Дмитрий Иванович. Капитан милиции. Родился в 1972 г., в п. Лоза Игринского района УР. Сейчас проживает в п. Игра УР. Ветеран контртеррористической операции в Чеченской Республике. Информация собрана в сентябре 2012 г.

Фото 4. Кропотин Дмитрий Иванович.

После окончания средней школы, в 1989 г. поступил в Калужское авиационное училище. Там учился в период с 1989 по 1992 гг. Получил специальность авиатехника воздушных судов и воинское звание – лейтенант. Однако в силу сложностей с материальным обеспечением офицеров в армии в 90-ые годы прошлого века по специальности никогда не работал. Тогда же, в 1992 г. ушел из рядов ВС в запас. В период с 1992 по 1994 гг. работал главным механиком в леспромхозе поселка Лоза.

В 1994 г. подает документы для поступления на работу в районное отделение милиции. В течение четырех месяцев офицер запаса проходит курсы ми-

лицейской переподготовки, получая в итоге звание лейтенанта милиции. Так, в силу жизненных обстоятельств лейтенант - авиатехник становится лейтенантом – инспектором дорожного регулирования. До июня 2001 г. работает инспектором ГИБДД в поселке Игра.

Вспоминает: « Работа привычная, монотонная, транспортный поток в Игре не велик. Но, летом в отделение приходит документ – «разнарядка» на служебную командировку на территорию Чеченской республики, где проходила очередная фаза контр - террористической операции по поддержанию режима конституционного порядка. После долго режима безвластия собственно чеченская милиция тогда ещё не могла в полном объеме исполнять все функции на неё возложенные, по этой причине на территорию республики выезжали различные специалисты МВД из многочисленных субъектов Российской Федерации. С одной стороны, прикомандированные сотрудники, не давали повода к развитию коррупции на местах, с другой – выезжая на такие задания, офицеры получали неоценимый опыт работы в боевых условиях. За каждым субъектом РФ «прикреплялся» ответственный участок на территории Чечни. Например, сотрудники милиции Свердловской области и Удмуртской республики выезжали в Старо-промысловский район города Грозного - столицы Чеченской республики».

В милиции, как и в армии, приказы не обсуждаются. Есть понятия присяга и честь офицера, именно они помогают перебороть, а чаще, приглушить тревожные чувства - волнение, страх. Кроме прочего, Дмитрий успокаивал себя и тем, что «командировка – это не длительное задание, всего три месяца и уже обратно. Бывалые говорили, что из таких командировок, когда сто человек выезжает, иногда один раненный, иногда – один убитый».

Работа на Кавказе оказалась не самой сложной, привычной милицейской: «дежурство на блокпостах, «зачистка» территорий, иногда осматривали заброшенные дома, полуразрушенные строения, подозрительные автомобили; автомобильное и пешее патрулирование». Территория подконтрольного района города была сильно разрушена, по ночам постоянно раздавались то одиночные, то целыми трелями очереди, выстрелы, что-то где-то взрывалось. В такой обстановке в парадной милицейской форме по городу не прогуляешься. Именно по этой причине, грязно-синие милицейские камуфляжи и никаких знаков различия на фальш-погонах, поскольку чеченские боевики – снайперы никогда не дремали.

Ветеран вспоминает: «Ехали как-то в грузовике, с одно блокпоста, на другой. Красиво. Виден Терский хребет. Дорога пыльная, на улице жара. В пыли разбитой дороги, на обочине парни молодые сидят, человек пять лет 16-17, вроде чем – то заняты. Машина с ними поравнялась, мимо проехала, окутав клубами желто-красной пыли. И вот видны только силуэты темные в пыли. Вдруг, стрельба. Это парни обстреляли машину, стреляли из автоматов, подствольных гранатометов, все кто был в кузове, сразу залегли на дно, стали отстреливаться. Машина прибавила ходу».

Дмитрий Иванович – взрослый человек, офицер. Он полон той житейской мудрости, которая позволяет не видеть в каждом чеченце злобного врага. На мой вопрос об отношении к Чеченской войне ответил просто: «Порядок нужно наводить в любом случае. Тут или полноценная война, где погибнут мирные жители или жесткие «полицейские операции» по уничтожению очагов сопротивления. Чеченские боевики активно практиковали методы партизанской войны, а в таких условиях очень сложно отделить мирного гражданина от потенциального боевика. Мы выполняли свою работу, не особенно героическую и незаметную, но если время, которое я провел в Чечне, если мои увечья помогли сохранить жизни нашим солдатам или мирным жителям, значит, всё это было не напрасной работой. Чеченцы казались нам озлобленными какими-то. Было ощущение, что смотрят они на тебя как на врага. Мы же старались реагировать на всё спокойно: пытались местным помогать, детей их конфетами кормили. Впрочем, местные не особенно вступали с нами в контакт. Даже местные милиционеры, которые у нас были вроде как на стажировке, нам особенно не помогали. Как только начинался сильный автоматный огонь, то забирали оружие и уходили домой. А боевики вооружены были очень хорошо: оружие у них было разнообразным, а радиосвязь была качественнее нашей. Часто чеченцы по ночам выходили, используя свою радиоаппаратуру на милицейские частоты блокпостов. Сыпали град проклятий и ругательств, из которых самым приличным было что-то похожее: «Урус-Иван, иди домой! Мы тебе голову резать будем. Твой мама плакать будет!»» Затем стрельба: пулеметный, автоматный огонь, хлопки разрывов выстрелов гранатомета. Наши солдаты отвечали огнем. Автоматными очередями из бойниц блокпоста они поливали густую черную ночь.

А потом было то, что изменило нынешнюю жизнь. Было тяжелое ранение. Дмитрий вспоминает: «20 июня 2001 г. мы несли службу втроем: один местный инспектор, один из Ижевска – Юра Анисимов, и я – старший лейтенант Кропотин. День близился к своему завершению, и ничего не предвещало беды. Около 17.00 запросил огневой поддержки блокпост №53. Там ребята из пермского ОМОНа стояли. Мы сели в «УАЗик» и поехали. Километра, не доезжая до расположения блокпоста, наша машина была подорвана фугасом. Фугас - заряд взрывчатого вещества, закладываемый в земле на небольшой глубине, взрывающийся внезапно для нанесения урона противнику или задержания его продвижения. При подрыве фугаса цель поражается ударной волной и продуктами взрыва. Почти сразу же я потерял сознание. Прошло, вероятно, некоторое время и я снова пришел в сознание. Понял, что произошло что-то страшное. Закричал, чтобы все покинули задымленную машину. В ответ - тишина. Мои напарники были мертвы. Я вывалился из машины и скатился к обочине, кажется, пытался стрелять из автомата, но пальцы на руке были оторваны. В момент взрыва, по нелепому стечению обстоятельств, на дороге находился микроавтобус с мирным населением. Осколками фугаса задело и его. Плакали дети, кричали женщины. Вскоре подъехали ребята с 53-го блокпоста. Я снова потерял сознание. Меня и

моих погибших товарищей загрузили в грузовой «Урал» и повезли в Ханкалу. В машине сильно трясло и от боли, я снова потерял сознание».

Ханкала - посёлок в составе городского округа города Грозный. В 2000 г. здесь открыта база российских войск: Объединённый штаб группировки Северо-Кавказского военного округа, госпиталь, военная прокуратура, органы ФСБ, Военный Суд.

Офицер продолжает вспоминать: «От Старопромысловского района Грозного до Ханкалы нужно ехать через центр города, печально известную площадь «Минутка». В советские времена носила название Октябрьская площадь. В январе 1995 г. была названа «Минуткой», потому что раньше по ней проходил рабочий поезд и останавливался всего на одну минуту».

Здесь грузовик с нашим героем снова попал под автоматный обстрел. На этот раз всё обошлось. Очнулся старший лейтенант уже в Моздоке, 25 июня 2001 г. 27 июня его на тяжелом грузовом вертолете Ми-26 переправили в госпиталь Ростова - на - Дону. Потом будет долгий процесс лечения и реабилитации. Офицер лишится пальцев рук, ноги, но он останется верным присяге. Кропотин вспоминает: «Озлобленности у меня нет. Служба есть служба. Приказы не обсуждаются. Было бы необходимо, я бы вернулся на поле боя, к своим товарищам. Повторюсь, если от нашего нахождения там кому-то была польза, то это хорошо. Надеюсь, своей работой мы спасали чьи-то жизни».

В 2002 г. наш герой получил звание капитана и медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» (2 степени). Тогда же он оставил службу в милиции по состоянию здоровья. С некоторой периодичностью Дмитрий Иванович посещает Республиканский госпиталь. Первый раз он был здесь в 2005 г.; второй – в 2006 г.; третий – 2012 г.

Источники и литература

1. *Касимов Р.Н.* Формирование духовно-нравственных качеств личности: от теории к практике. // Профессиональное образование в Удмуртской Республике. 2012. № 4 (15). С.18.

2. *Касимов Р.Н.* Целительная сила истории или как обретаются нравственные идеалы. // Вордскем кыл. 2014. № 3. С.44-46.

Приложение 1

Образ Чужого. Образ Врага в воспоминаниях участников Афганской войны

Автор: Красноперов Тимофей, ученик 10 класса МБОУ Сигаевская СОШ; научный руководитель: Гафуров Александр Викторович, учитель истории МБОУ Сигаевская СОШ Сарепульского района УР.

Введение. По Мосту Дружбы через реку Амударья 15 февраля 1989 г. пересек государственную границу последний советский солдат – генерал Громов. Этот день стал последним в десятилетней истории Советско-афганского конфликта. Как известно, на территории этой страны СССР с 1979 г. вел войну с бандами моджахедов, пытаясь сохранить у власти подконтрольное Советскому Союзу правительство Афганистана. Это было продолжительное вооружённое противостояние сторон (1979 – 1989 гг.): правящего просоветского руководства Демократической республики Афганистан (с 1987 г — Республики Афганистан) при военной поддержке Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (ОКСВА) — с одной стороны, и моджахедов («душманов»), с сочувствующей им частью афганского общества, при политической и финансовой поддержке зарубежных стран, прежде всего, США, и ряда государств исламского мира — с другой. Здесь на этой пустынной жаркой земле, за десять лет войны погибло более 15 тысяч советских военнослужащих, более 50 тысяч было ранено, контужено, травмировано. Это цифры официальной статистики, другие обсуждать мы не возьмемся.

До сих пор нет однозначного ответа, кто же победил в этой непопулярной в советском народе войне. Кто-то считает, что Советская Армия выполнила до конца все поставленные перед ней задачи и «организованно покинула Афганистан как победительница» [Громов, 1994: 35]. Другие считают, что война была проиграна, и «проиграна в первую очередь из-за афганских союзников» [Меримский, 2006: 55].

Десятки и сотни томов исторической и публицистической литературы посвящены описанию и анализу исторических событий, военным операциям и перипетиям дипломатических баталий того периода. Как воевал, как жил, чем был занят на войне рядовой солдат, «рабочий войны» о чем он думал в редкие минуты отдыха и во время боев на горных дорогах, в обманчивой «зеленке», среди красной горячей пыли. В данном аспекте изучения проблемы важным

вопросом для исследователя становится тема образа Чужого (Иного, Другого), то есть личности Врага, твоего невольного (назначенного) соперника и антагониста. Современным примером рассмотрения такой многоаспектной проблемы является книга Е.С. Сенявской «Человек на войне», очень полно освещающая психологию солдата [Сенявская, 1997].

Заинтересовавшись этой темой, автор решил изучить ее более подробно с использованием полевого материала. В качестве информационной базы для написания исследовательской работы был выбран полевой материал, собранный в ходе реализации проекта «Десант Памяти». Данный проект осуществляется в Республиканском госпитале ветеранов войн. Работа началась осенью 2012 г. За этот период производился сбор информации в опубликованных источниках и в Интернет-ресурсах свободного доступа, велся сбор полевого материала. На сегодняшний день опрошено 12 участников афганских событий 1979-1989 гг. При беседе с респондентами был использован опросник (см. Приложение №1), составленный для участников локальных военных конфликтов. В изначальный перечень вопросов были внесены коррективы, поскольку ряд из тем, оказались неудобными или неприятными для наших собеседников. Все разговоры записывались в присутствии и с разрешения респондентов. С их же согласия проводилась видео и фотосъемка. 4 человека отвечать на вопросы отказались, не аргументируя свой отказ.

Более подробно о социальном статусе респондентов. Из 8 человек только трое кадровые военные, остальные попали на войну по призыву. Только у одного на момент начала событий имелось высшее образование. Из опрошенных двое – офицеры, один – старший прапорщик, остальные – рядовой и сержантский состав. Один на момент войны получил высшее образование. В настоящий момент все проживают на территории Удмуртской Республики. Двое работают, остальные – на заслуженном отдыхе. Эта информация важна для того, чтобы понять уровень мотивации участников военных событий. Надо понимать, что в случае с войной в Афганистане речь идет о локальном (региональном) конфликте, который не задевал интересов большинства советских обывателей, а афганские душманы не угрожали захватить Москву. Соответственно, уровень мотивации рядовых солдат Великой Отечественной войны и войны в Афганистане – это две принципиально разные вещи. В первом случае солдат действительно сражался за Родину, во втором – не всегда четко осознавал того, что он делает на афганской земле. Отсюда и непопулярность этой войны у советских обывателей, отсюда и психологическая проблема, известная как «афганский излом» (прямая калька с «вьетнамского синдрома» военнослужащих США, ве-

теранов войны в «непопулярной войне» во Вьетнаме). Один из информаторов отметил, что «если через пять лет после возвращения в Союз молодой человек не спивался, не вешался, не сходил с ума, то адаптация к мирным условиям проходила успешно». В госпитале нашей группе повезло, мы работали с теми, кто успешно прошел «ломку Афганистаном». А были и те, у кого это не получилось.

Во время беседы респонденты поделились большим количеством специфической информации (такой не встретишь на страницах учебной литературы). В частности были записаны воспоминания о мирной, довоенной жизни, впечатления от осознания себя на войне, отрывочные, но яркие воспоминания о боевых действиях во время Афганской войны, о плюсах и минусах отечественного и зарубежного вооружения и техники. Отдельный блок воспоминаний составили рассказы о солдатском быте, повседневной жизни на войне. Респонденты охотно делились воспоминаниями о еде, жилище, одежде, санитарно-гигиенических условиях в Советской Армии. И этот аспект важен для исследователя. Надо понимать, что солдат срочной службы, это вчерашний юнец, гонявший на велосипеде по двору и украдкой куривший за школой. В один момент, он вдруг видоизменяется. На его плечах погоня, а в руках боевое оружие. Попробуйте хотя бы на мгновение ощутить такую перемену. Многие медики и психологи видят в этом «корень зла», считая службу по призыву опасно меняющей сознание людей. Ещё вчера парень боялся, что ему попадет за то, что он пьет пиво в подъезде с друзьями, а сегодня он идет по дороге с автоматом (ручным пулеметом, противотанковым гранатометом, огнеметом и пр.) в руках. Сегодня он решает, кто его будет бояться и насколько. Однако, основным вопросом, на который делал упор автор, оставался вопрос о личности Врага, отношении к нему тогда и сейчас, по прошествии двух десятилетий.

Ответ на вопрос, как относился советский солдат к своему сопернику, по мнению автора, дает представление о самой войне, ее характере, ее отличие от других войн XX века. Часто это только попытка. Но именно эта попытка и есть проблема исследования, требующая пристального изучения.

Цель работы: выяснение обстоятельств, формирующих образ Врага для советского солдата – срочника, офицера - участника Афганской войны.

Задачи исследования:

1. Выяснить какие чувства испытывал солдат Советской Армии к противнику, как относился к нему тогда и сейчас.
2. Сравнить ощущения и воспоминания ветеранов различных войн, в частности Великой Отечественной войны и войны в Афганистане.

3. Проанализировать механизмы формирования и обосновать необходимость мифологемы о враге.

Объект исследования: Война в Афганистане и её интерпретация в различных исторических источниках.

Предмет исследования: Воспоминания участников афганской войны о своей службе.

Основная часть. С момента того, как одна человекообразная обезьяна ударила другую костью по голове, можно вести отчет об истории человечества в войнах. Даже считая себя людьми, человеки продолжали уничтожать друг друга. Сегодня кости и палки сменились на автоматическое оружие и реактивные снаряды, но враги остались врагами. Впрочем, известны случаи и уважения к противнику, и ненависти к нему, и рыцарской помощи раненному, и уничтожения мирного населения противоположной стороны. Нам известны мифологемы о «красивых войнах»: рыцарские турниры; война Алой и Белой Розы; русские и шведы под Полтавой; Наполеон и Кутузов. Как отмечают историки, последняя «джентльменская» война была войной между Россией и Японией в 1904-1905 гг. Противники оплакивали убитых врагов, обменивались ранеными солдатами и предпочитали не убивать офицеров – представителей высшей военной касты [Казаринов, 2006: 46].

С увеличением темпов развития цивилизации менялось и отношение к человеческой жизни. Уже Первая Мировая отличалась тем, что простые солдаты в ней участвующие, часто не имели понятия, за что они воюют, по какой причине их загнали в окопы, травят газами и не дают вернуться на Родину. Для этих солдат их противник, немец (русский, австриец, англичанин, француз и пр.) не был противником в полном понимании этого слова. Скорее, вынужденной помехой на пути к дому. Например, идете вы домой, а на дороге большая лужа. Вы к луже относитесь спокойно: есть и есть, но вынужденно боретесь с фактом её существования (обходите, переплываете и пр.), попутно, её кляня и ругая. С людьми похожая картина. К концу войны раздавались лозунги о братании, о перемирии, о том, что нечего делить русскому и немецкому солдатам. Образ врага трансформировался. Из противника он постепенно превращался в соотарища по несчастью, в бойца, который воюет «из-под палки» [Кожевников, 1983: 53]. Именно по этой причине война была и осталась очень непопулярной в народе. Собственно, именно она и предвосхитила революционные события 1917 г. Кстати, одним из лозунгов революционеров был лозунг: «Долой войну!»

Совершенно иначе раскрывается образ Врага во время Великой Отечественной войны. Вспомните: «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный

бой!» Своеобразным лозунгом этого периода стал: «Убей немца!». Этот девиз стал негласным слоганом первого периода войны после стихотворения К. Симонова «Убей его!» и статьи И. Эренбурга «Убей!» [Ортенберг, 1988: 154]. В этих произведениях немец (фашист, фриц, ганс) - убийца, насильник, грабитель и отношение к нему должно быть (и кстати, было) соответственным. Так, выдающийся советский этнограф, ветеран Великой Отечественной войны, Е. Мелетинский пишет: «Отношение к пленным было неустойчивым. В день моего вступления в полк я узнал от полкового парикмахера, что он совсем недавно, на днях, по грозному требованию толпы возбужденных солдат и под их гогот оскопил бритвой пленного немца, который тут же и умер». [Мелетинский, 2008: 447]. Враг есть враг! Всяческая толерантная позиция к нему может быть крайне опасной, особенно, когда речь идет о Великой Отечественной войне и интерпретациях её истории. В этой связи, автору хотелось выяснить, как относились к своему противнику советские воины – участники афганских событий, региональной войны уходящего двадцатого века.

На прямой вопрос об отношении к самой войне (предполагает текст опросника) все респонденты ответили практически одинаково. С точки зрения всех опрошенных ветеранов, к моменту их призыва в армию (на войну) ни у кого из них не было сомнений о справедливости и необходимости войны. Один из ветеранов вспоминает следующее: «Сказали, что нужно лететь в Афганистан, защищать мирное население. Как нам потом рассказывали, мы опередили высадку американцев всего на несколько дней. Если бы они высадились первыми, мы бы войну сразу проиграли. Никаких сомнений не было - мы должны защитить мирных афганцев от капиталистов». (ПМА. Смольников Н.А.)

Практически все респонденты отмечают, что они не выражали самостоятельного желания идти на войну: «Никто не спрашивал, хотим мы ехать в Афганистан или нет. Дали приказ и отправили». (ПМА. Серебряков Р.Ф.). Только двое отметили, что в расположении части находились специальные коробки, в которые можно было положить свой письменный отказ от поездки на боевые действия. Так ветеран вспоминает: «Не знаю, как было потом, но у нас кого первыми забросили в Афган, в расположении висели ящики, в которые можно было положить отказ от поездки. Никто ни чего не сказал бы тебе. Некоторые отказывались». (ПМА. Шитов А.В.). Таким образом, советский солдат ехал на войну не защищать свою Родину от захватчиков (ведь их не было, это же не немцы под Москвой в 1941 г.), не освобождать своих родных и близких от агрессора. Люди шли на войну, потому что им приказало командование, а тому советское правительство. Цели, которые стояли перед ними были рядовому да

часто и офицерскому составу не особо понятны. Поэтому и «образ Врага» был каким-то неопределенным, особой ненависти к нему солдаты и, тем более, офицеры не испытывали. Неопределенность вносил еще и тот факт, что у Врага не было четко выраженной национальной принадлежности, некоторых отчетливых стереотипов восприятия. Например, немец ассоциируется с Гитлером, имперским орлом, свастикой, с черной рогатой каской, железным крестом и прочим «дрангнахостеном». А в Афганистане? Ветеран вспоминает: «У них нет одной национальности. Там живут и узбеки, и таджики. Мы их всех афганцами называли» (ПМА. Ваулин Б.П.). Если во время Великой Отечественной войны понятия «немец» и «враг» были тождественны, то дать четкий ответ, кто твой Враг (по национальности или идеологической составляющей) в Афганской войне не представлялось возможным. Тем более что многие советские бойцы были по национальности теми же узбеками и таджиками. Ветеран вспоминает: «Мне дали переводчика из наших солдат. Тот же таджик по национальности» (ПМА. Ваулин Б.П.).

Еще одна сложность в определении образа Врага состоит в том, что на стороне Советской Армии сражались и дружественные войска Демократической Республики Афганистан, официальная армия, поддерживаемого советским правительством режима. Наши именовали их «сорбозы». Нередки были случаи перехода таких афганских солдат из одного враждующего лагеря в другой. Ветеран вспоминает: «Мы оцепляли блок, заставляли старейшин выдать нам новаков [призывников]. Потом этих новаков мы одевали, учили, давали им оружие, а они потом уходили в горы к моджахедам». (ПМА. Ваулин Б.П.). Понять где враги, а где союзники порой не представлялось возможным.

Еще одним аспектом, показывающим отношение к врагу, является обращение с пленными. Многие военные конфликты особенно в XX веке отличались особой жестокостью и определенной лакмусовой бумажкой, выявляющей эту самую жестокость, являлось отношение к взятым в плен солдатам противника. В печатных и электронных средствах массовой информации время от времени появляются сообщения о зверствах советских солдат по отношению к пленным моджахедам [См. например: <http://afgan-war-soldiers.narod.ru/crime-005.html>], однако респонденты, имевшие дело с ними, такие версии не подтверждают. Ветеран вспоминает: «Отношение к пленным было нормальным, особой ненависти мы к ним не чувствовали. Когда приводили пленного, мы старались его сразу отдать царандою [местный МВД] или ХАДу [местный комитет госбезопасности]» (ПМА. Ваулин Б.П.). Остальные респонденты подтвердить сооб-

щения о зверствах советских солдат не могли, либо их полностью отрицая, либо указывая на то, что не приходилось работать с пленными.

Вообще, судя по воспоминаниям, у советских солдат не было никакой озлобленности к врагу. Ветеран вспоминает: «К мирным афганцам наши солдаты относились хорошо, чем могли, помогали и мирному населению и афганской армии, которая сражалась с моджахедами. А моджахеды воевали хорошо, были неплохо подготовлены и снаряжались отличной техникой и вооружением. Трудно простить им наши потери, мертвых солдат (груз 200), которых перевозили «черные тюльпаны». (ПМА. Максимов Г.Л). Естественно, когда у тебя ранили или убивали друга, появлялась личная неприязнь, но, по большому счету, никаких претензий к противнику солдат не мог предъявить. Моджахед не пришел к нему домой, не сделал ничего плохого ему или его семье. Именно поэтому в некоторых воспоминаниях роль агрессора (!) смещалась в сторону воинов Советской Армии: «Мы к ним пришли. Они нам ничего не сделали» (ПМА. Шитов А.В.). Действительно, в Великой Отечественной войне солдат защищал родную землю, часто персонифицируя её с образом матери, жены, семьи. Так, Е. Мелетинский в своих воспоминаниях о 1941 г. пишет: «Был уже дан отбой, но возбужденные солдаты, хотя ещё вчера они восхищались немецкой техникой и ругали плохое питание и, казалось, кроме водки и махорки, ничем не интересовались (может, так оно отчасти и было, и это понятно), сегодня не хотели уходить в окопы и пёрли, пёрли вперед.» [Мелетинский, 2008: 446]. Именно из-за отсутствия повода к ненависти советские солдаты воевали исключительно по приказу: «К врагам относился нейтрально. Приказ есть приказ. Они были далеко, сколько я убил, сказать не могу» (ПМА. Смердов И.А.). Ни один из респондентов не смог сообщить о ненависти, негативном отношении к противнику. Наоборот, Смольников Н.А. в рассказе о недавней поездке своих сослуживцев в Афганистан рассказывает о товарищеских футбольных матчах между прежними врагами: «Встретились с бывшими моджахедами, вспомнили как воевали. Потом в футбол поиграли, а на прощание они свои шапки подарили» (ПМА. Смольников Н.А.). Особо удивительно это слушать после фиксации воспоминаний участников контр-террористических операций в Чечне. Так один из «чеченцев» вспоминает: «Какое отношение может быть к ним [врагам]? У нас один ушел в самоходку [самовольную отлучку], так его через три дня в леске нашли мертвым». (ПМА. Кузнецов А.Ю). Другой пример, тоже воспоминания о Чечне: «Чеченцы казались нам озлобленными какими-то. Было ощущение, что смотрят они на тебя как на врага. Мы же старались реагировать на всё спокойно: пытались местным помогать, детей их конфетами кормили. Впрочем, местные не

особенно вступали с нами в контакт. Даже местные милиционеры, которые у нас были вроде как на стажировке, нам особенно не помогали. Как только начинался сильный автоматный огонь, то забирали оружие и уходили домой.» (ПМА. Кропотин Д.И). А уж представить себе футбольный матч российских солдат и чеченских боевиков – более чем абсурдно. Что же скрывается за мифологемой о Враге? Идея врага возникла в государстве в рамках институализации насилия, отвода неизбежной разрушительной энергии государственной машины за пределы социума. Каждый социум, чтобы гарантировать свое выживание, должен иметь дихотомию – «враг-герой». Например, германские рыцари – «псы-крестоносцы» - с одной стороны и праведные русские дружинники во главе со святым Александром Невским – с другой; вероломные немцы-фашисты в рогатых касках и доблестные бойцы РККА. Самой близкой к мифологеме о враге является мифологема о герое. Герой — динамично действующий персонаж официальной идеологии, предназначенный служить моделью для сравнения, подражания, самоидентификации. Ярких примеров в истории множество — Иисус Христос, Борис и Глеб, Павлик Морозов, Чапай, Александр Матросов, Штирлиц – всё это образцы для подражания разного пространственно-временного локуса. Мифы о герое, побеждающем Зло, увещевания о близком «светлом будущем» нуждаются в подкреплении, поскольку входят в противоречие с реалиями жизни. Эту роль и берет на себя мифологема о Враге, выступающем против «коллектива», покушающемся на «светлое будущее», не дающем мудрому вождю или культурному герою воплотить его в жизнь. Если в первой трети прошлого века таким «врагом» был «троцкист», «шпион», «кулак», «капиталист», «контра», «душман», то в настоящее время — «олигарх», «боевик», «сектант», «антиглобалист». Массовое сознание, попадая под магические мифологемы о героях и врагах, принимает все насильственные действия власти и воспринимает их как оправданные и правомерные. Сравните с тем, что говорят ветераны афганских событий: «нам сказали, мы поехали». Так ветеран вспоминает: «Мы простые гражданские ребята, ещё недавно не знавшие ни присяги, ни сложностей армейской жизни. А здесь настоящие бои, смерть. Наши офицеры свою работу хорошо знали, разъяснительную работу среди бойцов проводили качественно. Здесь в Афганистане мы стали верить в интернациональный долг. Я был комсомольцем и я верил в то, что мы помогаем братскому афганскому народу!» (ПМА. Максимов Г.Л). Парадоксальность здесь в том, что действия власти оправданные или неоправданные, правомерные или неправомерные – всего лишь плод интерпретаторов, то есть результат добротного сформированных мифологем. Образ врага многогранен и может расширяться, захватывая все

новые персонажи, не только в настоящем, но и прошлом. После революции 1917 г. наступает исторический период, когда все прошлое России становится, по сути, врагом. Миф о Враге — яркое проявление политического негативизма, логика которого находит выражение в максиме: «те, кто не с нами, тот против нас». Еще совсем недавно октябрятские звездочки, пионерские дружины, комсомольские отряды, товарищеские суды были механизмом выявления нарушителей дисциплины, правил поведения, распорядка дня, норм социалистической морали, высоких идеалов. «Ненаших» обрабатывали, перевоспитывали на сборах, линейках, собраниях, в психиатрических лечебницах, в системе ГУЛАГ. И как конечный итог — обязательное раскаяние заблудшего, либо его исчезновение.

«Образ врага» — стереотип, позволяющий человеку определять свое поведение в условиях дефицита иной, альтернативной информации. Официальная идеология, ориентируясь на массового потребителя, использует простые понятные формулы, обращенные к обыденному сознанию. Весь многогранный опыт российской истории говорит о том, что общество может быть предрасположено к репрессиям — и к их проведению, и к их восприятию, и уж тем более оправданию. В этой связи, необходимо тщательно отслеживать количественное и качественное накопление тех факторов, которые этому способствуют. Итак, «образ врага» — обоюдоострое оружие, способное поразить своего же мифотворца. Вот почему все манипуляции с данной идеологической категорией чрезвычайно интересны, но и опасны, особенно в наше время. Снова, для примера, вспомним современную ситуацию в Ираке, Египте, Ливии, Сирии. Мифологемы «мы» - «они», «свои» - «чужие», «друг» - «враг», «герой»- «вредитель», «Мальчиш Кибальчиш»- «Мальчиш Плохиш» действовали во все времена существования человеческой культуры. Именно они ложатся в идеологическое основание локальных и глобальных конфликтов и войн.

Заключение. В заключении хотелось бы сделать некоторые замечания по поводу самих респондентов. Все они делились воспоминаниями исходя из субъективных представлений. Тем более что прошло уже 25 лет с момента окончания военного конфликта. Поэтому относиться к этим рассказам необходимо с определенным чувством внутренней критики источника. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что по рассказам ветеранов «образ врага» на Афганской войне существенно отличается от образа других врагов других войн Советского Союза.

Во-первых, советские солдаты не воспринимали моджахедов личными врагами. Они выполняли так называемый «интернациональный долг», смысл которого зачастую не понимали.

Во-вторых, «образ врага» был довольно сильно размыт. У него нет определенной национальности, которая бы позволяла четко разграничить своих и чужих. Часто свои и чужие менялись местами, исходя из конкретных ситуаций боевой обстановки.

Таким образом, хочется резюмировать, что во время Афганской войны появляется новый аспект традиционного «образа врага», существенно отличающегося от уже известного и более привычного врага, к примеру, времен Великой Отечественной войны. И можно предположить, что такое непривычное представление противника привело к тому, что Афганская война остается одной из самых непопулярных войн нашей страны наряду с Первой Мировой и советско-финской кампаниями. В то же самое время, хотелось бы отметить необходимость продолжения работы по сбору воспоминаний ветеранов тех событий, расширить круг опрашиваемых, получить информацию у представителей других родов войск и структур (авиация, МВД, разведка), тем самым получить более полную картину об «образе врага» на Афганской войне.

Список цитируемых интернет-ресурсов и опубликованных источников

Интернет-ресурсы:

1. <http://afgan-war-soldiers.narod.ru/crime-005.html>
2. <http://iremember.ru/stati/voprosi-veteranam.html>

Опубликованные источники:

1. *Громов Б.В.* Ограниченный контингент. М Прогресс 1994г. 352 с ил.
2. *Казаринов О.И.* Обратная сторона войны. На полях сражений XX века. – М. Вече, 2006. – 448 с.: ил.
3. *Кожевников В.П.* Пропаганда и агитация большевиков в дооктябрьский период. – М: Политиздат, 1983. – 96 с.
4. *Мелетинский Е.М.* Избранные статьи. Воспоминания / Отв. ред. Е.С. Новик. 2-е изд., доп. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2008. 570 с.
5. *Меримский В.А.* Загадки Афганской войны. – М.: Вече, 2006. – С. 341.
6. *Ортенберг Д.* Год 1942: Рассказ-хроника / Предисл. Л. Лазарева. – М.: Политиздат, 1988. – 460 с.
7. *Сенявская Е.С.* Человек на войне. Историко-психологические очерки. М. Институт российской истории РАН. 1997. – 231с.

Список информаторов, цитируемых в работе:

1. Ваулин Борис Пармонович. Подполковник. Родился в 1941 г. Родился в г. Ижевске, где до сих пор и проживает. Участник Афганской войны 1984–1986 гг. В настоящий момент пенсионер. Информация собрана зимой 2013 г.

2. Кропотин Дмитрий Иванович. Капитан. Родился в 1972 г. Родился в п. Лоза Игринского района УР. Сейчас проживает в п. Игра УР. Участник контр-террористической операции в Чечне в 2001 г. Информация собрана осенью 2012 г.

3. Кузнецов Андрей Юрьевич. Рядовой. 1976 г. р. Родился и проживает в г. Можга. Участник Чеченской контртеррористической операции. Информация собрана зимой 2013 г.

4. Максимов Геннадий Леонидович. Рядовой. Родился в 1968 г. Родился в с. Архангельское Красногорского района УР. Сейчас проживает там же. Работает директором сельского клуба. Участник войны в Афганистане (годы службы – 1987-1989 гг.). Информация собрана осенью 2012 г.

5. Серебряков Рудольф Федорович. На момент службы – ефрейтор. Родился в 1966 г. в с. Каракулино. Участник Афганской войны. В настоящий момент служит в УФСИН в звании подполковника. Живет в с. Каракулино. Информация собрана зимой 2013 г.

6. Смердов Борис Аркадьевич. Рядовой. Родился в 1960 г. в п. Ува. Участник Афганской войны. Проживает в п. Ува. Пенсионер. Информация собрана зимой 2013 года.

7. Смольников Николай Алексеевич. Старший прапорщик. Родился в 1945 г. в с. Сигаево. Участник войны в Афганистане и Чехословацкий событий 1968 года. В настоящий момент пенсионер, проживает в с. Сигаево.

8. Шитов Анатолий Викторович. Рядовой. Родился в 1961 г. в г. Сарапуле. Участник Афганской войны. В настоящий момент индивидуальный предприниматель. Проживает в г. Сарапуле. Информация собрана зимой 2013 г.

Приложение 2

ВОПРОСЫ ДЛЯ ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКАМИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ XX ВЕКА

1. Если считаете возможным, укажите свои биографические данные (фамилия, имя, отчество, год и место рождения).
2. Участником какой войны вы являетесь?
3. Кем вы были до войны? (Укажите профессию.)
4. В каком возрасте вы попали на войну? Каким образом (по призыву, добровольно, другим путем, каким именно)?
5. Где и как застало вас известие о войне? Какие чувства вызвало?
6. Сколько времени вы воевали? В каких войсках (формированиях)? В каком звании? В какой должности?
7. В какого рода операциях участвовали? Боевые задания какого характера вам приходилось выполнять?
8. Ваше отношение к войне на разных ее этапах: С какими чувствами шли на войну? С какими возвращались? Была ли вера в победу, в правоту своего дела? Как влияли на настроение людей победы и поражения?
9. Какие чувства вы испытывали в боевой обстановке? (Страх? Преодоление страха? Лихорадочное возбуждение? Что-то другое? Что именно?)
10. Какая минута, день, событие были самыми трудными, тяжелыми, опасными? Что было самым страшным для вас на войне? Что запомнилось больше всего?
11. Ваше отношение к врагу: каким его видели, воспринимали? Образ врага, противника, неприятеля - смысловой оттенок слов: что более подходит? Какое значение в этой связи имели идеологические мотивы?
12. Участвовали ли вы в разведке, во взятии "языков" и других операциях, связанных с проникновением в тыл врага?
13. Первый пленный, которого вы увидели. Ваши чувства, впечатления. Отношение к пленным вообще.
14. Что вы думаете о своих, попавших в плен к неприятелю? При каких обстоятельствах это происходило?
15. Ваше мнение о союзниках, если они были.
16. Отношения с местным населением.

17. Боевая техника (оружие) - свое и противника: на равных шла борьба или нет? Особенности партизанской войны. Система взаимоотношений "человек и техника"; чем было для вас личное оружие?
18. Климатические условия: какие трудности были с ними связаны, как их переносили?
19. Роль боевого товарищества, взаимовыручки. Взаимоотношения старших и младших. Потери друзей.
20. Взаимоотношения солдат и офицеров (рядовых и командиров).
21. Знакомы ли вам понятия "тыловая крыса", "штабная крыса", "окопная братва"? Есть ли современные аналоги?
22. Как снабжалась армия (ваше формирование) на войне? Были ли аналоги "наркомовским 100 граммам", офицерским допайкам и т.п.?
23. Солдатский быт. Трудности. Забавные случаи.
24. Были ли вы суеверны? В какие приметы верили? Повлияло ли участие в войне на ваше отношение к религии? Если да, то каким образом?
25. Минуты отдыха на войне. В каких условиях и сколько приходилось спать? Какие были развлечения? Какие песни пели?
26. Ранения, контузии, болезни. Кто и где оказывал вам медицинскую помощь? Что запомнилось из госпитальной жизни?
27. Имеете ли вы награды? Какие и за какие заслуги?
28. Женщины на войне. Как относились вы и ваши товарищи к присутствию женщин в армии, если они там были?
29. Какие письма вы писали домой с войны? Какие письма получали из дома?
30. Как вас встречали на Родине после войны? Какое было отношение к ветеранам? Какое отношение к ним сейчас?
31. Что такое война - для вас? Знакомо ли вам чувство "фронтальной ностальгии"? Мучают ли вас воспоминания, военные сны?
32. Как вы относитесь ко всему этому теперь, спустя столько лет? Как шел процесс переосмысления, переоценки прошлого?
33. Ваше отношение к тем, кто вас туда послал, - тогда и теперь.
34. Как повлияло участие в войне на вашу дальнейшую жизнь?

Приложение 3

Фото 1. Красноперов Тимофей и его научный руководитель – Гафуров А.В.,
беседуют с ветераном войны в Афганистане.